

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.
Mel'cuk I. A. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics // Everaert M. et al. (eds.) Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Hillsdale/Hove, 1995. P. 167-232.

Поступила в редакцию 06.01.2005.

Анна Олеговна Долгова - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.

И.М. ЩЕРБАЧ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XII-XVII вв.: ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТИРОВАНИЯ

Рассмотрены условия, причины, пути наиболее ранних заимствований в русском языке XII-XVII вв. из итальянского, лексико-тематическая классификация итальянизмов в русском языке.

The article deals with the earliest Italian borrowings in the Russian language of XII-XVII centuries, conditions, reasons and ways of their borrowing, thematic classification of Italian borrowings in Russian.

Языковой контакт можно лучше всего понять только в широком психологическом и социокультурном контексте.

У. Вайнрих

При рассмотрении проблемы исследования лексических заимствований в диахроническом аспекте учет исторических и общекультурных фактов особенно важен, поскольку «заимствование из одного языка в другой обычно происходит при условии более или менее тесного контакта между народами...» (История лексики... 1981, 12). Знание предпосылок и максимально точная информация о хронологических рамках данного процесса - во многих случаях надежный верификатор в определении его источника заимствования: «Только из совокупности данных внешней истории и языковых данных вытекает ответ на три важнейшие вопроса: когда, откуда и куда (хронология, источник заимствования, сфера словаря, наиболее проникаемая для заимствования)» (Мартынов 1963, 31-33). Эти положения особенно актуальны при изучении проблемы заимствования русским языком донационального периода лексических единиц из итальянского, так как во многих случаях лексикографические тексты обнаруживают разногласие и противоречивость относительно источника и способа их проникновения в русский язык.

Заимствование языковых элементов (как процесс и как его результат) - явление сложное и многоаспектное. В рамках настоящей статьи рассматриваются следующие вопросы, касающиеся проблемы лексического заимствования и: итальянского языка в русский в XII-XVII вв.: историко-культурные предпосылки и условия указанного процесса; его пути и способы в отмеченный хронологический отрезок.

1. Культурно-историческая обусловленность заимствования итальянской лексики русским языком допетровской эпохи. История итальянско-русских культурных контактов уходит в средневековье, когда ни русский, ни итальянский народы не имели еще государственности и национального литературного языка (как известно, об итальянском литературном языке можно говорить, начиная с XVI в., русском - XVII). Именно итальянцы первыми среди европейцев «открыли» Россию для других народов: «Вплоть до середины XVI в. почти все сведения о Русском государстве, получаемые в Европе, так или иначе связаны с Италией и итальянцами, ибо почти все, что появилось на Западе о России, впервые издавалось в Италии, через нее получало повсеместное распространение» (Шаркова 1981, 15).

Первые дипломатические контакты России с Западной Европой также были установлены с итальянскими государствами в XV в. (Казакова 1978, 195-222). Считается, что первое русское посольство в Италии (в Милане, а затем в Риме) было организовано Василием Темным в 1460 г. (Хорошкевич 1980, 176-177). Стремление привлечь Московскую политику на Востоке постоянно отличало и папство: Флорентийский собор, брак Софьи Палеолог с Иваном III - вот

основные свидетельства заинтересованности Ватикана в XV в. в восточнославянском государстве. Главным мотивом всех этих действий было приобщение Москвы к католическому миру, с одной стороны, и поиск союзника в противостоянии Османской империи - с другой.

Торговые отношения русских княжеств с государствами Апеннинского полуострова имеют более давнюю историю по сравнению с политическими связями. В Крыму находились генуэзские колонии, основанные уже в XIII в., с центром сначала в Солдае (Суроже - по русским летописям, совр. Судак), а затем Каффе (Феодосии), которые были посредниками в торговле не только с Востоком, но и с русскими княжествами. Южная русско-итальянская торговля велась также и через Тану (Азов), главенствующую роль в которой играли венецианцы.

Данные о приезде итальянских купцов в Москву и поездках на юг купцов-москвичей зафиксированы уже в XIV в. «Фрягов» (др.-рус. *фрягъ*, мн. *фрязи* восходит к ср.-греч. *'франк'* из ср.-лат. *francus*; из этого же источника через сербск.-цслав. *фругъ 'francus'* происходит др.-рус. *фрузи* мн. 'латиняне', *фружьская церковь* 'католическая церковь' - Фаем.) с этого времени начинают также приглашать в Московию на постоянную службу, в особенности это касается представителей художественного ремесла. По указу Ивана Грозного итальянские купцы имели привилегии в проезде по территории Московского государства и в торговле восточными товарами.

Позднее в XV в. в связи с неблагоприятной международной обстановкой для итальянско-русских торговых и культурных контактов (господство Османской империи на Черном и Азовском морях и опасность со стороны шведского и датского флотов в водах Балтики) их география несколько изменилась. Дорога сношений в южном направлении пролегла через территорию Польши и Литвы, в западном - из Новгорода и Пскова - через прибалтийские порты и Германию.

В конце XVI в. налаживаются и прямые связи с Москвой, главным образом благодаря венецианским купцам (истории известны имена Корнелио делла Венды, Франческо Уринса, Джакомо Валеманса).

Основными видами товаров, шедшими из Италии в Московию, были сукна и шелковые, *узорочные* материи. Заметки о *влоском* (ср. польск. *Wfochy, wtoski* 'Италия', 'итальянский') и *фряжском* сукне постоянно встречаются в русских источниках. Итальянские купцы, кроме этого, поставляли на русский рынок оружие (лучшим производителем оружия в средневековой Европе был Милан), вина, золотые и серебряные монеты, *лекарственные запасы*, бумагу, венецианскую и миланскую проволоку, бисер, зеркала, посуду, фрукты.

2. Лексико-тематическая классификация итальянскоязычных заимствований в русском языке до XVII в. Лексика итальянского происхождения, заимствованная русским языком, в названный промежуток времени распределяется по лексико-тематическим группам, в основном напрямую коррелирующим с тем ассортиментом товаров, поставляемых итальянцами в Московское государство. Это названия тканей, материй (*карза; адамашек; скарлат; камка, кармазин*); предметов одежды (*каптур, карпетка/шкарпетка, чемарка, шарбунчик*) напитков, блюд (*мальвазия, мушкат, марципан, торт*); растений и их плодов (*морель/морела, лаванда*); оружия (*панцирь, шпага*). Обособленно можно выделить лексемы *кавалер, компания, машкара, пошта, карта, пастела* 'таблетка', в тематическую группу «Наименования средневекового морского транспорта» - объединить ЛЕ *барка, галера, галеон, галей*.

3. Время и пути проникновения ранних итальянизмов в русский язык в допетровское время. В период с XII по XVII в. русским языком было заимствовано 38 лексем итальянского происхождения. Основная часть из них пришла в русский язык в XVI-XVII вв., но некоторые - и ранее. Так, в XV в., согласно данным СлРЯ XVII в., были известны такие лексические заимствования из итальянского языка, как *мушкаты/мошкаты/мускаты* 'мускатные орехи, употребляемые как пряность и лекарственное средство' и *калафурь* 'цветная капуста': ср. *А келекотъ же есть пристанище индъйскаго моря всего... А родится в немъ перецъ... да мошкаты, да калафурь, да корица, да гвозники. Х. Афан. Никит., 21. вв. 1472 г.* (СлРЯ XVII в.).

Значительное различие в графическо-фонетическом оформлении приведенных итальянизмов в русском языке по сравнению с языком-источником (ит. *moscato*, ит. диал. *caule fiore*), а также учет данных истории русского языка дает основание утверждать, что в последний они проникли устным способом при возможном участии языка-посредника (ср. польск. *ruszkat, kalafior*). Можно также предположить, что ввиду тесных итальянско-русских культурных контактов число итальянизмов в русском языке XII-XIV вв. было значительно большим, чем это представлено в современных лексикографических источниках русского языка, однако по причине устного способа заимствования они были утрачены.

Из представленных в предыдущих параграфах исторических данных следует, что ранние итальянизмы в русский язык могли проникать как прямым, так и опосредствованным путем. Лексика итальянского происхождения, извлеченная из исторических и этимологических словарей русского языка, как раз это и подтверждает.

3.1. Вопрос о прямом проникновении итальянизмов в русский язык допетровской эпохи. Опираясь лишь на данные лексикографических источников, весьма трудно определить количество итальянизмов, проникнувших в русский язык в результате прямых языковых контактов. Учитывая характер культурных взаимоотношений итальянских государств с Русью, можно лишь предположить, что, например, слова *камка* 'тонкая шелковая ткань ручного производства с двухсторонним узором'; *алтабас* 'разновидность парчи, затканная по шелковому фону волоченной серебристой или золотой нитью', а также другие (*бумага, бумазья, барка, галера, галеон, галей*) пришли в русский язык вместе с обозначаемыми десигнатами прямым путем. Однако утверждать это с полной уверенностью невозможно, поскольку в этимологических, исторических словарях, словарях иностранных слов русского языка отсутствует однозначная этимология относительно названных лексем.

Так, в словарной статье «*барка*» (Фаем.) приводятся как возможные источники слова в русском языке нем. *Barke*, франц. *barque*, ит. *barca*. Мы считаем, что здесь более приемлема гипотеза В.В. Виноградова: «В Новгород ломбардские купцы приезжали уже в XIV в., и тогда же в новгородском языке могло укрепиться слово *барка*» (Виноградов 1999, 747).

Подобную историю проникновения в русский язык могло иметь слово *галей* 'тип судна', зафиксированное в СлРЯ XVII в. Первое его упоминание в письменных источниках русского языка относится к 1204 г.: *Приступиша же (фряги) на 40 корабльвъ великихъ ...ини же корабле ихъ и галье ихъ стояху назаде. Новг. !лет., 185.* (СлРЯ XVII в.).

Тесные торговые контакты русских и итальянских государств, осуществлявшиеся по морскому пути, предполагали знание носителями русского языка наименований мореходных транспортных средств венецианских и генуэзских купцов. По лексикографическим источникам можно проследить четкую семантическую дифференциацию рассматриваемых номинаций в русском языке: *галера* 'вышедшее из обычая мореходное судно, парусное и гребное, величиною иногда до нынешних бригов; в каждое весло садилось по несколько человек, нередко невольников или каторжников, почему ссылки на галеры значат ссылку на ка-торгу¹; *галиота* 'малая галера Средиземного моря¹; *галиот* 'купеческое не большое судно, прибрежный галиот, двухмачтовый и острокольный; речной га-лиот¹; *галеас, гальяс* - 'большая галера¹ (Даль).

3.2.1. Языки-посредники в итальянско-русских языковых контактах. И все же большинство итальянских заимствований проникло в средневековье в русский язык через посредничество другого языка - европейского либо славянского. Проблема определения языка-медиатора трудно разрешима. Об этом свидетельствуют различные этимологии, приводимые разными лексикографическими источниками: *шпага* - 1) через польск. *szpada* от ит. *spada*, лат. *spatt a* 'меч', передающего греч. *spathe* 'бердо, широкий меч' (Фаем.); 2) от ит. *spac'a* 'меч, шпага' < ср.-лат. *spatha* 'меч, лопата', передающего греч. *spathe* 'бердо' (Иллан.); 3) нем. *Spada* из новогреч. *spathe*, погьское посредничество тут ни при чем (Черных).

Вопрос о польском/немецком (*почта, панцирь, кавалер, кармазин, карета*), немецком/французском (*партизан, маска*) языковом посредничестве при заимствовании русским языком итальянизмов довольно часто остается без ответа. Главным языком-посредником в итальянско-русских языковых контактах называется, как правило, польский язык (Фаем., Шан., Черных отмечают польское посредничество в русско-итальянских языковых контактах в 21 случае из 38), что обусловлено всей совокупностью социально-политических, психологических и языковых факторов.

3.2.2. К истории польско-русских языковых отношений в XV-XVII вв. в связи с заимствованиями их итальянского языка. Допетровское время в истории русского языка, как известно, носит яркий отпечаток инославянского влияния. Вплоть до 20-х гг. XVIII в. одним из наиболее влиятельных славянских языков для русского является польский язык, который в это время «выступает в роли поставщика европейских научных, юридических, административных, технических и светско-бытовых слов и понятий» (Виноградов 1978, 60). Языковая ситуация на территории процветающей в XVI-XVII вв. Речи Посполитой (время притока наибольшего числа итальянских заимствований в русский язык допетровского времени) и феодальной Руси неодинакова: русский язык как литературный находится на стадии становления, он ущербный в формальном и лексико-стилистическом отношении по сравнению со сформировавшимся и переживающим «золотую эпоху» польским языком. Поэтому вполне закономерно, что польский язык, впитывая и ассимилируя на своей почве западноевропейские языковые влияния, становится вспомогательным инструментом адаптации иноязычных влияний для русского языка: «В процессе формирования отдельных родственных национальных литературных языков рельефно выступает своеобразный принцип или закон "взаимопомощи"» (Виноградов 1978, 294).

Польское посредничество в заимствованиях XVII в. - характерная черта, отличающая этот период от Петровской эпохи. Польская литература играет главную роль в переводах на русский язык до XVIII в., когда на смену приходит ориентация на немецкую, французскую и итальянскую культуры. А ведь именно перевод и вкрапление в текстовую ткань иноязычной лексики переводчиком-билингвом - один из основных путей заимствования слов.

Итальянско-польские языковые контакты имеют более давнюю историю по сравнению с итальянско-русскими, что снова детерминировано внеязыковыми факторами (культурно-экономические контакты Польши с итальянскими государствами восходят к раннему средневековью, усиливаются с момента приобщения поляков к католическому миру и особенно интенсивны в XV-XVI вв., эпоху гуманизма и «италомании» при королевском дворе Жигимонта Старого и его жены Боны Сфорца). Согласно исследованиям Д. Завадской, словарь Гжегоша Кнапского, впервые изданный в 1621 г., содержал 124 ЛЕ итальянского происхождения. Среди приводимых в исследовании итальянизмов встречаются практически все, соответствующие указанным итальянским заимствованиям в русском языке, первое появление которых в письменных источниках последнего датируется XVI-XVII вв. (ср. *bandyt-бандит, dukat- дукат, galera - галера, kareta - карета, karmazyn - кармазин, kawaler - кавалер, marszałek - маршал, poczta - почта, szpaga - шпага*).

Важно учесть тот факт, что при составлении своего словаря Кнапский придерживался пуристических взглядов, т. е. перечисленные выше лексемы к началу XVII в. должны были полностью ассимилироваться и укорениться благодаря достаточно длительному бытованию в польском языке. Датирование их соответствий в русском языке XVI-XVII вв. указывает на то, что польский язык вполне мог сыграть роль медиатора в итальянско-русских языковых контактах.

Историко-филологических изысканий недостаточно при установлении этимона заимствованной (впрочем, и исконной) ЛЕ: «...оба критерия (историко-филологический и формальный, т. е. фонетический и морфологический) должны взаимно подкреплять и дополнять друг друга» (Пизани 2001, 64). Следовательно, можно предположить, что наиболее вероятный путь проникновения из итальянского языка в русский таких слов, как *банда, уст. морел/морела, карета*, шел через польский, а не немецкий язык, поскольку формальная сторона данных лексем в рус-

ском языке соответствует их польским эквивалентам (ср. польск. *banda, morela, kareta* - и нем. *Bande, Morelle / Marelle, Karrete*). Возможно, однако, проникновение названных итальянизмов в сам польский язык через немецкое посредничество. Торговый сухопутный путь из Италии пролегал через территорию Германии - этим, по мнению Д. Завадской, объясняется существование большого количества итальянизмов в немецком языке, в свою очередь имевшего огромное влияние в средневековье на польский язык (Zawadzka 1976, 118-119).

Выводы. В русском языке допетровской эпохи существовали предпосылки как прямого, так и опосредованного заимствования итальянскоязычных лексических единиц. Усматривается определенная регулярность: чем отдаленнее время заимствования итальянской лексики, тем вероятнее ее прямое проникновение в русский язык, и наоборот - датируемые в русском языке XVI-XVII вв. итальянизмы, как правило, проходили предварительное освоение в другом языке и только после этого становились достоянием русскоговорящих носителей. В роли языка-посредника итальянизмов в русский язык могли выступить немецкий, французский, польский. Бесспорное первенство посреднической роли польского языка в итальянско-русских контактах объясняется, с одной стороны, более интенсивными польско-итальянскими языковыми контактами, с другой - генетической близостью с русским языком, поскольку «...заимствование происходит тем легче, чем больше два каких-либо языка похожи друг на друга» (Пизани 2001, 57). Попадая в русский язык не прямо из языка-источника, а из родственного польского языка, итальянизмы для носителя русского языка были уже частично освоены как в плане выражения, так и в плане содержания.

Источники и сокращения

Даль - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 2004. Т. 1-4: **СлРЯ XVII в.** - Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1972-1982. Вып.1-9; **Черных** - Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1994. Т. 1-2; **Шан.** - Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. 1963-1972. Вып. 1-4; **Фасмер** М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1971. Т. 1-4.

ЛИТЕРАТУРА

Вайнрих У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. М., 2000.
Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978.
Виноградов В.В. История слов. М., 1994.
История лексики русского литературного языка конца XVII - начала XIX вв. М., 1981.
Казакова Н.А. Известия русских летописей о Западной Европе XV - начала XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. IX. Л., 1978. С. 195-222.
Мартынов В.В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры (к проблеме прародины славян). Мн., 1963.
Пизани В. Этимология: История - проблемы - методы. М., 2001.
Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV в. - начала XVI века. М., 1980.
Шаркова И.С. Россия и Италия: торговые отношения XV - первой четверти XVIII в. М., 1981.
Zawadzka D. Zapozyczenia włoskie w języku polskim XVI wieku // Kultura i społeczeństwo. 1976. № 1. S. 117-126.

Поступила в редакцию 21.10.2004.

Ирина Михайловна Щербач - аспирантка кафедры славянского и теоретического языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор А.А. Кожинова.

А.В. ЧУХАНОВА

ЗАЧИН РЕКЛАМНОГО ОЧЕРКА: СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ, РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ

Рассматриваются зачины рекламных очерков с точки зрения их функций, используемых речевых тактик, а также характера сообщаемой в них информации и формы ее представления.

The pretexts of advertising issues are considered from the point of view of their functions, speech tactics used, the character of information given and the form of its presentation.

Реклама, под влияние которой попадают все живущие и работающие в современном мире, занимает значительное место в жизни человека (Бове 1995). Печатная реклама по сравнению с теле- и радиорекламой обладает рядом пре-